

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РЕЗУЛЬТАТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ (ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Кириенко Виктор Васильевич,

д. с. н., профессор, проректор по учебной и воспитательной работе Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого, г. Гомель, Беларусь
E-mail: kirienko@gstu.by

Аннотация. Актуальность исследуемой темы определяется практической потребностью перевода теоретико-познавательных категорий «экономическое мышление» и «экономическое сознание» в пределы и структуру категории «экономическое, результирующее поведение». Данная проблема, значимая для населения восточнославянских государств, представляет особую актуальность для студенческой молодежи. Исходя из того, что основу экономического поведения составляет профессионально-деятельная составляющая, в статье предпринята попытка раскрыть зависимость между успешностью овладения студентами профессиональными знаниями и навыками и прогнозируемым уровнем материального и социального благополучия.

Ключевые слова: экономическое просвещение, экономическое сознание, экономическое поведение, целерациональное поведение, профессиональное призвание, профессиональная компетентность, материальное благополучие.

FROM ECONOMIC EDUCATION TO ECONOMIC PRODUCTIVE BEHAVIOR (THE EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL RESEARCH)

Summary. The relevance of the research topic is determined by the practical needs of translation of theoretical and cognitive categories of "economic thinking" and "economic consciousness" in the limits and structure of the category of "economic, the resulting behavior". This problem is important for the population of Eastern Slavonic States, is of particular relevance to students. Based on the fact that the basis of economic behavior is professional-active component, the article attempts to uncover the relationship between the success of mastering the professional knowledge and skills and the projected level of material and social well-being.

Keywords: economic education, economic consciousness, economic behavior, celebrational behavior, professional recognition, professional competence, material well-being.

Формирование экономического сознания, перерастающего в рациональное экономическое поведение, в терминологии классика формирования профессиональных рационально-рыночных отношений в Западной Европе, автора научного бестселлера «Этика протестантизма и дух

капитализма» Макса Вебера, – целерационального поведения молодого поколения в постсоциалистических государствах, – одна из сверхважнейших задач современной теории и практики государственного строительства. Базовая содержательная часть экономического поведения для молодых людей, только вступающих в самостоятельную жизнь, заключается в выборе и качественном освоении профессии как важнейшего, универсального способа, как материального, так и духовного способа самореализации и самоутверждения. Говоря об особом, сакральном значении профессионального труда в протестантской культуре, следует иметь в виду, что немецкое Beruf в переводе на русский язык обозначает как профессию, специальность, так и божественное призвание. Для протестанта эти два русских значения отдельно не существуют: человек, не имеющий профессии, не только не способен «правильно» зарабатывать себе на жизнь, но он лишен и возможности быть призванным Богом для спасения. А для не призванного для божественного спасения мирянина земная жизнь теряет всякий смысл. «Профессиональное призвание есть то, что человек должен принять как веление Господне, с чем он должен «мириться» ... профессиональная деятельность является задачей, поставленной перед человеком Богом, притом главной задачей» [1, С. 101].

Одним из обязательных условий эффективного учебно-познавательного процесса в учреждениях высшего профессионального образования является понимание и учет причинно-следственных связей между успешностью освоения студентами профессиональных знаний и навыков и ощущением ими перспектив изменения их микро- и макросоциальных условий, важно понимать – для чего, во имя каких долгосрочных и краткосрочных целей учится студент. Не расшифровав мотив – для чего учится студент, – невозможно выстроить эффективный учебно-познавательный процесс, как, какими методами и способами учить студента. Гипотетически, по умолчанию, предполагается, что вознаграждением за приложенные усилия, направленные на качественное освоение студентами знаний и навыков, является ожидание ими адекватного материального вознаграждения и/или общественного признания в послевузовской перспективе.

Творческим коллективом социологической лаборатории Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого по репрезентативной выборке (N = 1210 человек), в которую были включены студенты 2–5 курсов шести высших учебных заведений Гомельской области, было проведено многоцелевое комплексное социологическое исследование. Одной из целей исследования была проверка гипотезы о связи между успешностью освоения студентами профессиональных знаний и навыков и оптимизмом ожидания повышения материального благополучия в послевузовской жизни. Для реализации этой цели выборочная совокупность студентов была дифференцирована по уровню успешности освоения ими вузовских учебных программ. В результате студенты распределились на следующие образовательные когорты: к «отличникам», успеваемость которых оценивается девятью и десятью баллами, отнесли себя 12 % опрошенных студентов; к «троечникам», успешность освоения знаний у которых не выходит за пределы шести баллов, отнесены 23 %

студентов; в базовую образовательную когорту «хорошистов», средняя оценка успеваемости которых находится в пределах от шести до восьми баллов, вошли почти две трети (65 %) опрошенных студентов [2, С. 35]

В практике организации образовательного процесса в качестве не требующей доказательств аксиомы предполагается, что основу мотивационной структуры учебно-познавательной деятельности студентов составляет осознанная ими связь между верно выбранной профессией, качеством освоения профессиональных знаний и навыков и их материальным благополучием в послевузовской жизни. Для проверки зависимости между избранной профессией, успешностью освоения студентами предлагаемых учебными заведениями программ и послевузовской перспективой в анкете был сформулирован соответствующий вопрос. Полученные данные приведены в табл. 1.

Таблица 1 - Распределение ответов студентов на вопрос: «Что Вы планируете делать после окончания ВУЗа?» в зависимости от их успеваемости, %

Планирование послевузовской деятельности	Успеваемость студентов			
	Общий массив	До шести баллов	От шести до восьми баллов	Выше восьми баллов
Работать по своей специальности	51	37	56	53
Работать по другой специальности	8	13	7	7
Поступать в магистратуру на дневную форму обучения	3	1	3	11
Четких планов нет	11	18	9	11
Открыть свой бизнес	18	21	18	13

Ответы респондентов о планах на послевузовскую перспективу свидетельствуют о том, что после окончания высшего учебного заведения по своей специальности намерен работать каждый второй (51 %) опрошенный. При этом наибольшее количество студентов, преданных избранной профессии, зафиксировано в самой массовой когорте «хорошистов» (56 %). В когорте «шестибалльников» зарабатывать на жизнь получаемой в вузе профессией собираются 37 % студентов, тогда как в группе «отличников» по своей специальности собираются работать 53 % студентов. Вполне прогнозируемым оказался один из вариантов послевузовской перспективы – продолжение профессионального образования в магистратуре. Если в когорте отличных студентов продолжить высшее образование на второй ступени планирует каждый десятый респондент (11 %), то в среде «троечников» с перспективой приобретения академической степени магистра наук таковых фактически не оказалось (из всех опрошенных всего 1 % заявил о таком намерении, что находится в пределах статистической погрешности). Вполне прогнозируемой оказалась связь между выбором такого варианта послевузовской перспективы как «работать по другой специальности», которую выбрали по 7 % «отличников» и «хорошистов», и почти в два раза большее количество (13 %) респондентов из когорты «шестибалльников». Аналогичная картина и в ситуации полной неопределенности с послевузовской перспективой. В данном

случае, опять-таки вполне прогнозируемо, почти у пятой части (18 %) посредственно успевающих студентов их профессиональное будущее туманно, тогда как среди хорошо и отлично успевающих студентов таковых оказалось почти в два раза меньшее количество (8 и 11 %, соответственно). Естественно, возникает вопрос о причинно-следственной связи в указанной дихотомической цепочке: посредственные студенты учатся без должного усердия потому, что не собираются работать по своей специальности или, напротив, они не собираются работать по избранной специальности потому, что у них по каким-то причинам не получается освоить необходимые профессиональные знания и навыки?

Представляющей интерес является зависимость между качеством освоения профессиональных знаний и навыков и ориентацией на послевузовское трудоустройство в качестве бизнесмена. Так, в когорте «шестибалльников» каждый пятый опрошенный респондент (21 %) полагает, что их будущее связано со свободным предпринимательством, тогда как в среде преуспевающих студентов таковых оказалось почти в два раза меньшее количество (13 %). Полагаем, что в данном случае правомерно предположить, что, во-первых, установка студентов на будущую предпринимательскую деятельность, вполне возможно и не связанную с получаемой в вузе профессией, демотивирует, блокирует концентрацию волевых усилий, необходимых для качественного освоения профессиональных знаний и навыков. Во-вторых, ощущение «троечниками» собственной неспособности качественного освоения знаний и навыков уводит их с трудного пути подготовки к профессиональной деятельности на предполагаемое ими «вольное поле» предпринимательства, зачастую только в представлении студентов не обремененного «избыточными» знаниями и навыками и к тому же более высоко оплачиваемого. К сожалению, в последней части студенты оказываются правыми – социальная практика подтверждает, что далеко не всегда, особенно на первых порах, труд по полученной в вузе профессии достойно оплачивается.

История цивилизаций свидетельствует, что ощущение жизненного комфорта человека базируется на его удовлетворенности двумя базовыми субстанциями: комфортностью ощущения материального благополучия и комфортностью от взаимодействия с ближним и/или дальним социальным окружением. Одна из рабочих гипотез социологического исследования формулировалась исходя из того, что свое будущее самая образованная часть молодежи будет выстраивать через собственное понимание гармоничности материального и социально-духовного компонентов их бытия. Для проверки связи между оценкой значимости факторов, обеспечивающих материальное и духовное бытие, и успешностью их учебной деятельности респондентам были заданы вопросы: «От чего зависит материальное благополучие в современном обществе?» и «От чего зависит уважение в современном обществе?».

Таблица 2 - Распределение ответов студентов на вопрос: «Как Вы полагаете, от чего зависит материальное положение и уважение в современном обществе?»

Варианты ответов	Уважение в обществе		Материальное благополучие	
	%	Ранг	%	Ранг
Профессиональное мастерство, компетентность	61	2	53	4
Умение «делать деньги»	15	10	72	1
Целеустремленность, настойчивость, умение организовать дело	51	5	56	3
Трудолюбие, стремление много работать и зарабатывать деньги честным трудом	54	4	46	6
Ответственность, обязательность	69	1	29	9
Совестливость, сострадание	61	3	7	12
Связи в официальных государственных структурах	26	8	45	7
Связи в деловых, предпринимательских структурах	22	9	59	2
Связи в криминальных структурах	14	12	27	10
Умение приспособиться, прижиться	31	6	35	8
Стремление быть таким, как все	29	7	9	11
Везение, фортуна	15	11	49	5

Представленные в табл. 2 данные анкетного опроса свидетельствуют, что для опрошенных студентов самым эффективным фактором обеспечения материального благополучия является умение «делать деньги» (73 %). Но этот же фактор в обеспечении общественного уважения (15 %) занимает самую последнюю рейтинговую строчку и делит ее с очевидно не престижным фактором – связями в криминальных структурах. Следующими по значимости в обеспечении материального благополучия, в представлении студентов, оказались связи в деловых, предпринимательских структурах (59 %). И в данном, как и предыдущем случае, взаимодействие с предпринимательскими структурами, в представлении студентов, существенно увеличивает шансы повышения человеком своего материального статуса, но мало прибавляет ему уважения в обществе (22 %). Налицо тревожная тенденция затянувшегося процесса легитимизации белорусского предпринимательства. Даже у самой молодой, самой «продвинутой» группы населения сохраняются элементы подозрительности, недоверия к представителям бизнеса. Третье ранговое место среди факторов, обеспечивающих материальное благополучие, занимает целеустремленность, настойчивость, умение организовать дело (56 %). В отличие от вышперечисленных, данное социально-личностное качество внутренне не противоречиво – в представлении студентов на формирование уважения в обществе оно оказывает такое же влияние, как и на обеспечение материального благополучия (51 %).

По оценке опрошенных студентов, такой фактор достижения материального благополучия, как профессиональное мастерство, компетентность, занимает только четвертую ранговую позицию (53 %). Но ведь сущность современной жизни студентов как раз и заключается в овладении профессиональным мастерством и приобретением профессиональной компетентности. В этой связи следует отметить, что Макс Вебер, апологет становления рационально-рыночных отношений, в своей знаменитой работе «Этика протестантизма и дух капитализма» определил, что «провидение

Господне дало каждому профессию (calling), которую он должен принять и на стезе которой должен трудиться. Это профессиональное признание здесь не судьба, с которой надо примириться и которой надо покорно следовать (как в лютеранстве), а требование Бога к каждому человеку трудиться к вящей славе Его» [1, С. 188].

В отличие от православно-византийской культуры, в которой материальное богатство рассматривается как минимум подозрительно, в протестантской культуре уровень богатства является свидетельством богопослушности и богоизбранности, ибо «полезность профессии и, следовательно, ее угодность Богу в первую очередь определяется с нравственной точки зрения, затем – степенью важности, которую производимые в ее рамках блага имеют для «всего общества»; однако в качестве третьего и практически безусловно наиболее важного критерия выступает ее «доходность». Поэтому «если Бог представляет кому-нибудь из своих избранников какой-либо шанс для извлечения прибыли, то он совершает это, руководствуясь вполне определенными намерениями. Если Бог указывает вам этот путь, следуя по которому вы можете без ущерба для души своей и не вредя другим, законным способом зарабатывать больше, чем на каком-либо ином пути, и вы отвергнете это и выберете менее доходный путь, то тем самым препятствуете осуществлению одной из целей вашего призвания» [1, С. 190].

Следует подчеркнуть, что профессиональный фактор опрошенные студенты определили как амбивалентный, способный в равной степени обеспечивать как материальное, так и социально-духовное благополучие личности (61 %), что вполне «вписывается» в протестантско-капиталистическую концепцию сакральной, божественно-земной сущности трудовой деятельности. Опрошенные респонденты подтвердили свое соответствие классическим межкультурным нормам нравственности, в соответствии с которыми как материального благополучия, так и общественного уважения достоин только тот человек, который профессиональным мастерством, системным, настойчивым трудом, координируя свои действия с другими, облагораживает земную жизнь.

Фактор трудолюбия, стремления много работать и честным трудом много зарабатывать среди способов, обеспечивающих достойное материальное благополучие, занимает скромную пятую ранговую позицию. Анализ данных анкетного опроса свидетельствует: значимость трудового фактора в обеспечении материального благосостояния увеличивается вместе с возрастанием успешности освоения студентами профессиональных знаний и навыков: в когорте «троечников» фактор трудолюбия в качестве способа обеспечения достойного материального благополучия назвали 40 %, в когорте «хорошистов» – 47 %, а в когорте «отличников» – 52 % опрошенных респондентов. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что фактор трудолюбия, стремления много работать и много зарабатывать в достижении общественного признания опрошенными студентами оценен более высоко, он включен в тройку главных факторов. И в данном случае установлена прямая зависимость между значимостью трудолюбия как способа достижения

уважения в обществе, общественного признания и успешностью овладения студентами предлагаемых учебными заведениями профессиональных знаний и навыков: 48 % – у посредственных студентов; 56 % – у хорошистов; 60 % – у отличных студентов.

Вызывает тревогу тот факт, что у представителей будущей профессиональной элиты общества такое социально-профессиональное качество, как ответственность, обязательность, среди факторов, обеспечивающих материальное благополучие, занимает одну из последних рейтинговых позиций: менее трети (29 %) опрошенных студентов полагают, что в современном обществе ответственное поведение является материально вознаграждаемым качеством личности. Вместе с тем этот же фактор, но в обеспечении социально-личностного статуса, уважения в обществе, более двух третей (69 %) студентов поставили на одну из ведущих позиций. Налицо внутреннее противоречие между сохраняющимися ментальными нормативами белорусов, поддерживающими значимость ответственного поведения как важнейшего нравственного качества человека, и низкой эффективностью фактора обязательного, ответственного поведения в обеспечении достойного материального статуса.

Славянская душа белорусских студентов рельефно просматривается и в отношении к «чудесному» способу достижения материального благополучия: везению, фортуне, занявшему последнее рейтинговое место среди факторов, обеспечивающих уважение в обществе (15 %), но одно из лидирующих мест среди способов достижения материального благополучия (49 %). Таким образом, и в современных условиях формирования рационально-экономических отношений каждый второй опрошенный студент в обеспечении достойного материального земного бытия по-прежнему надеется на этот чудодейственный способ. Данный факт является не менее тревожным и опасным симптомом затянувшейся нравственно-мировоззренческой болезни общества: нарастания у будущей элиты элементов психологии потребительства. Пока она не агрессивна и у законопослушной части молодежи облечена в форматы «поля чудес», «беспроигрышной» лотереи. Но студенты на собственном опыте неизбежно уясняют, что «поле чудес» располагается в совершенно конкретном месте – «стране дураков». Результаты исследования понуждают сделать неутешительный вывод о том, что наряду с постепенным усвоением будущей элитой необходимого для построения гармоничного общества «нового–старого» смыслообразующего жизненного принципа: «я сам кузнец своего счастья» в общественном сознании молодых людей прочно формируются осовремененные варианты мифологизированных чудесных славянских «скатертей-самобранок», «ковров-самолетов», «сапогов-сорокоходов», «самодвижущихся печей», которые «по щучьему велению, по моему хотению» появляются в нужное время и в нужном месте и в полной мере удовлетворяют потребности их распорядителей.

Этот тревожный симптом вызван к жизни целым комплексом причин. Одна из них заключается в том, что рекламная и развлекательная индустрия, средства массовой информации формируют в молодежной среде идеал

потребления на необоснованно высоком уровне. В отличие от западных цивилизаций, уже переживших апогей антагонистических противоречий между соотношением трудовой и потребительско-досуговой деятельностью как на правовом, так и на духовно-нравственном уровнях, в новых постсоциалистических, в том числе и восточнославянских, государствах потребительская компонента не уравновешена производственно-деятельной. Безмерная, не управляемая общественными и государственными институтами «раскрутка» мифов о «легких», не связанных с трудом заработках, реклама дорогостоящих развлечений и игнорирование демонстрации трудной (от слова труд), сложной и напряженной, но благотворной, созидательной профессиональной деятельности сделали свое дело: в представлении молодых людей для достижения материального благополучия трудовые, деятельные мотивы стали менее актуальными, чем «чудодейственные». Обществу в целом, и студенческой молодежи в том числе, еще предстоит усвоить урок того, что главным фактором обеспечения как материального, так и социально-духовного благополучия всех вместе и каждого в отдельности может быть только высококвалифицированный, скоординированный с другими напряженный труд. Только в этом случае трудоемкий процесс овладения профессиональными знаниями и навыками в высшем учебном заведении будет делом трудным в настоящее время, но оправданным в обеспечении достойного материального и социально-духовного статуса выпускника и его семьи в будущем.

Список использованных источников:

1. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
2. Кириенко, В. В., Студенческая молодежь: ментальные особенности, идентичность, образ жизни / В. В. Кириенко, В. В. Клейман, А. А. Злотников ; под общ. ред. В. В. Кириенко.– Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2015. – 281 с.